

(бригадной) материальной ответственности, который заключается между нанимателем и всеми членами коллектива (бригады).

Список основных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций : Декрет Президента Республики Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Об утверждении положения о коллективной (бригадной) материальной ответственности, примерного перечня работ, при выполнении которых может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность, примерного договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности : постановление Министерства труда Республики Беларусь, 14 апр. 2000 г., № 54 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Material liability of the employee – it is a separate type of liability under labor law. Employees are financially responsible for damage caused either directly to the employer, and when he emerged from the hirer as a result of indemnification to a third party. Also do not forget that the labour law has a presumption of innocence of the person in causing damage. One main feature of the application of collective liability is a written contract on collective (brigade) liability, which is between the hirer and all members of collective (brigade).

УДК 364.326

О. С. Коломиец

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В юридической литературе под государственной защитой материнства понимается защита права женщины иметь ребенка. И хотя это естественное право редко находит закрепление в писаных конституциях зарубежных стран, по мнению большинства ученых, этому праву корреспондирует обязанность любого государства, в том числе и нашего, создать условия для того, чтобы женщина могла иметь детей.

В ч. 2 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., провозглашается, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь.

Трудно переоценить значение включения названного положения в документ, который стал фундаментом для создания системы международных правовых норм в области защиты прав человека и послужил основой для принятия многих международных актов как универсального, так и регионального характера.

Несмотря на то, что советский период российской истории был отмечен противозаконными массовыми репрессиями, нарушениями принципов демократии, преследованием инакомыслия, Советский Союз добился существенных достижений в осуществлении закрепленных в Декларации социальных прав, таких, как право на труд и защиту от безработицы, право на социальное обеспечение, образование, отдых и досуг, попечение материнства и младенчества.

В период «перестройки», проводившейся, в том числе под лозунгом укрепления политических и гражданских свобод, во главе угла системы социального обеспечения по-прежнему оставались интересы и благополучие семей, имеющих детей.

В ст. 20 Декларации прав и свобод человека, утвержденной Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г., было подтверждено обязательство государства обеспечивать защиту таких семей [1, с. 51].

В статье 1 Конституции Республики Беларусь сформулировано, что Республика Беларусь – унитарное демократическое социально правовое государство. Для государства, ставящего такие цели, важны все направления, обеспечивающие правовую защиту социальных программ. Среди этих программ особое место занимает правовая защита материнства.

Правовую поддержку интересов женщины мы находим еще в прошлом Беларуси. Законодательство XIV века (как светское право, так и церковное) включало в себя целый комплекс разрешений и запретов, регулирующих статус женщины в семье и в случае вдовства или распада семьи. Как писал В. Спасович, основными инструментами, обеспечивающими права женщины в браке (как условия вступления в брак и существования после распада брака), выступали приданое и вено [2, с. 168]. Концепция приданого, гарантировавшая имущественные интересы жены, состояла в том, что на время брака имущество, что составляло приданое, поступало в пользование семьи. В случае же прекращения брака по причине смерти жены это имущество по наследству доставалось детям.

Само понятие материнства очень комплексное и многостороннее. Оно включает в себя прежде всего те аспекты, которые определяются государством и обществом по обеспечению оптимального воспроизводства населения страны, функционирования нормальной семьи, экономических интересов женщин в целях рождения и воспитания здоровых детей, а в перспективе – полноценных граждан государства.

Актуальность правовой защиты материнства непосредственно связана с демографической ситуацией в каждой конкретной стране. Одно дело Китай или

Индия, где целью государства является сдерживание количественного роста населения, другое – европейские страны, где уровень рождаемости краше низок. В такой ситуации европейские страны заинтересованы в создании различных специализированных условий, направленных на повышение рождаемости, а соответственно, и защиты материнства.

С начала 90-х годов XX века демографическая ситуация в Беларуси характеризуется устойчивой депопуляцией. Абсолютная убыль населения за 1993–2010 годы составила свыше 750 тыс. человек. Главной причиной этого является низкий уровень рождаемости, обеспечивающий воспроизводство населения только на 65 %. Низкий уровень рождаемости в стране совпал с кризисом института семьи. Почти половина (44 %) заключаемых браков распадается. Каждый пятый ребенок рождается у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке.

Белорусское право о правовой защите материнства ориентируется на сформировавшуюся правовую базу международного сообщества. Международная защита прав женщин – это институт международного права, представляющий собой совокупность договорных норм, регулирующих сотрудничество государств с целью всеобщего уважения и соблюдения, обеспечения и защиты прав женщин во всех сферах жизни.

В 1919 году, в год своего основания, Международная организация труда приняла первые две Конвенции о женщинах: № 3 «Об охране материнства» и № 4 «О труде женщин в ночное время». В международном пакте о социальных, экономических и культурных правах указано на необходимость особой заботы о женщинах-матерях в течение разумного периода до и после родов. В это время работающим матерям должен предоставляться отпуск с достаточными пособиями и социальным обеспечением [3, с. 45].

В Республике Беларусь проблемам правовой защиты материнства уделено определенное внимание. Одним из направлений государственной поддержки материнства в Республике Беларусь является Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357. Основными задачами данной программы выступают: увеличение рождаемости и усиление социально-экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей; укрепление духовно-нравственных основ семьи, возрождение и пропаганда семейных ценностей и традиций; улучшение репродуктивного здоровья населения, охрана материнства и детства [4, с. 46].

Значительные потери трудового потенциала ведут к увеличению дефицита трудовых ресурсов, сдерживанию темпов инновационного развития экономики. В результате утрачиваются инвестиции, вложенные в формирование трудовых ресурсов – рождение, воспитание и образование будущих работников.

Кроме того, в государстве активно разрабатываются и принимаются территориальные комплексные программы по вопросам социальной поддержки

семьи и материнства вместе с предоставлением социальных гарантий и льгот, предусмотренных республиканским законодательством.

В последнее время в Беларуси получают распространение детские дома семейного типа, которые представляют собой формы профессиональной семейной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей. Родители-воспитатели получают заработную плату за труд по воспитанию детей, принятых в свои семьи. В детских домах семейного типа помещаются от 5 до 10 детей.

Отметим, что понятие материнства и правовой статус матери, используемые в законодательстве, несколько размыты, что вносит некоторые проблемы в применение норм права, а также в развитие конституционно-правового регулирования в этой области. Размытость понятия влияет на четкость и конкретность регулирования отношений, связанных с материнством. В этой связи представляется необходимым при разработке очередной Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь выделить специальный раздел, посвященный охране и защите материнства, имплементировав в него основные принципы международных конвенций № 103 и № 183 [4, с. 48]. Кроме того, понятие «материнство» следовало бы закрепить в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, а также рамочном законе «О принципах и правах на материнство».

Список основных источников

1. Линев, А.Н. О конституционных основах и некоторых мерах государственной поддержки материнства и детства / А.Н. Линев // Вестник Московского университета МВД России. – № 1. – 2015. – С. 51–54.
2. Спасович, В.Д. Об отношениях супругов по имуществу по древнему польскому праву / В.Д. Спасович. – СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1857. – 362 с.
3. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда : учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Эксмо, 2006. – 680 с.
4. Сокол, А. О нормативном правовом регулировании материнства в Республике Беларусь / А. Сокол // Юстыцыя Беларусі. – № 4. – 2014. – С. 45–48.

In the legal literature under state protection of motherhood is understood to protect the right of women to have a child. And although this natural right has seldom been enshrined in written constitutions of foreign countries, according to most scientists, this right corresponds to the duty of any state, including ours, to create the conditions so that she could have children. The concept of motherhood and the legal status of the mother used in the legislation, somewhat blurred, which makes some problems in the application of the law, and to the development of constitutional legal regulation in this area. The ambiguous definition affects the clarity and specificity of regulation of relations connected with motherhood. In this regard, it is necessary in the development of the next National program on demographic security of the Republic of Belarus to allocate a special section on the protection of motherhood, implementirovan in him the basic principles of international conventions. Moreover, the notion of "motherhood" must be enshrined in the Code of the Republic

of Belarus on marriage and family, as well as the framework law on principles and rights at motherhood.

УДК 94 (476) «18/19»

А. Д. Кузьмин

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (на примере семей чиновников белорусских губерний)

В статье рассматриваются причины и способы расторжения брака во второй половине XIX – начале XX вв. На примере бракоразводных дел чиновников белорусских губерний показана вся сложность этой процедуры из-за наличия множества юридических формальностей. Представлены данные о количестве вдовых чиновников по разным возрастным группам. Установлено, что в рассматриваемый период вопросы заключения и расторжения брака были в юрисдикции духовных судов. Церковь всегда отрицательно относилась к разводам и всячески препятствовала распаду даже самых неблагополучных семей. Кроме того, развод требовал уплаты значительных исковых пошлин и не каждый чиновник, недовольный супружеской жизнью, мог позволить себе такие расходы. Сделан вывод о существовании в среде чиновников особой модели брачного поведения.

Согласно церковному и гражданскому праву Российской империи естественной причиной прекращения брачного состояния являлась только смерть одного из супругов.

По данным формулярных списков за 1864–1876 гг. доля вдовых чиновников составляла около 4 % от общего числа чиновников и канцелярских служащих белорусских губерний. Однако выявить реальный уровень вдовства в чиновничьей среде достаточно проблематично, поскольку формулярные списки содержат сведения о служащих чиновниках и не учитывают чиновников в отставке. Поэтому можно предположить, что в действительности доля вдовых была значительно выше.

Чиновник мог стать вдовцом в довольно раннем возрасте. Случалось, чиновничья жена умирала при первых родах, т. е. примерно через год после свадьбы. Если учесть, что на протяжении изучаемого периода брачный возраст варьировался от 21 до 30 лет, то чиновник мог овдоветь к 26–30 годам. В более старших возрастных группах доля вдовцов увеличивалась. В 60–70-х гг. XIX в. среди чиновников 41–45 лет вдовых насчитывалось около 7 %, 51–55 лет – 9,1 % [1–7]. Потеря супруга сопровождалась не только тяжелыми переживаниями, но и множеством трудностей. Во-первых, проблематичным было ведение хозяйства без женщины и воспитание детей без матери, во-вторых, к вдовцам недоброжелательно относилась общественность. Под влиянием семейно-